

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2019. № 21. 176 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2019. No. 21. 176 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 21 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» публикуются аналитические разработки и материалы как новых полевых изысканий (статьи В. Е. Щелинского с соавторами, Н. С. Мясникова с соавторами, М. Е. Килуновской и П. М. Леуса), так и исследований прошлых лет (работы Л. Б. Кирчо, Л. С. Ильюкова, Ю. В. Степановой с соавторами). Статья А. Д. Резепкина и М. А. Кульковой представляет первые результаты петрографического анализа керамики майкопской и новосвободненской культур. И. Ю. Шауб продолжает изучение изображений античного Боспора, а С. В. Белецкий — серию аналитических публикаций древнерусских княжеских знаков. Важность введения в научный оборот архивных данных и музейных коллекций многолетних раскопок в Старой Ладогe показана в статье В. А. Лапшина. В разделе «Из истории науки» воссоздана научная биография выдающегося отечественного исследователя древнегреческого искусства и античной археологии В. К. Мальмберга. В журнале представлены также материалы разделов «Дискуссия» и «Хроника».

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 21st issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents the results of recent studies and discoveries in archaeology and ancient history. The section of Research Papers contains publications of both new (articles by V. E. Shchelinsky with coauthors, N. S. Myasnikov with coauthors, and M. E. Kilunovskaya with P. M. Leus) and old (articles by L. B. Kircho, L. S. Il'yukov, and Yu. V. Stepanova with coauthors) analyses and materials. A. D. Rezepkin with M. A. Kulkova present the first results of petrographic analysis of pottery from the sites of the Maikop and Novosvobodnaya cultures. I. Yu. Schaub continues his research into the iconography of Ancient Bosphorus, while S. V. Beletsky proceeds with a series of publications devoted to the Old Russian princely symbols. The article by V. A. Lapshin is devoted to the archive materials and museum collections resulting from V. I. Ravdonika's excavations at Staraya Ladoga. V. A. Goroncharovsky's paper included in the section “From the History of Science” reconstructs the scholarly biography of an outstanding Russian researcher in the field of Ancient Greek art and archaeology V. K. Malmberg. In addition, the journal includes the sections “Discussion” and “Chronicle”.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- В. Е. Щелинский, М. Ю. Лунёв, Е. В. Кузнецов.* Новые исследования раннепалеолитического местонахождения Игнатенков Куток на р. Псекупс в предгорьях Северо-Западного Кавказа..... 9
- А. Д. Резепкин, М. А. Кулькова.* Сравнительный анализ керамики из поселений майкопской и погребений новосвободненской культур по данным петрографических исследований 24
- Л. Б. Кирчо.* Антропоморфные статуэтки периодов позднего энеолита и ранней бронзы из раскопок В. И. Сарияниди на Улуг-депе (Южный Туркменистан)..... 41
- Л. С. Ильюков.* Повозки катакомбной культуры из Донского могильника на левобережье Нижнего Дона 49
- Н. С. Мясников, Л. А. Вязов, Н. Н. Скакун, В. В. Терёхина, Е. П. Михайлов.* Петроглиф из Ивановково-Ленинского городища Шолм в Среднем Посурье..... 63
- И. Ю. Шауб.* К вопросу об интерпретации образов дионисийского круга на монетах Пантикапея..... 73
- М. Е. Килуновская, П. М. Леус.* Знаки-тамги улуг-хемской культуры II–I вв. до н. э. в Туве 82
- В. А. Лапшин.* К материалам исследований В. И. Равдоникаса на Земляном городище в Старой Ладоге..... 92
- С. В. Белецкий.* Древнерусские княжеские знаки на пломбах и печатях в публикациях В. В. Нечитайло 97
- Ю. В. Степанова, О. В. Орфинская, В. Ю. Соболев.* Курганные могильники у д. Кошево и пос. Волга (Тверская область): история изучения и материалы раскопок..... 125

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

- В. А. Горончаровский.* «Сын античной мудрости...» (В. К. Мальмберг)..... 140

ДИСКУССИЯ

- А. Ю. Скаков.* К вопросу о местонахождении Фасиса, расселении гениохов и локализации кораксов 153

ХРОНИКА

<i>В. В. Гаевская, З. Г. Гайдакова. «Археология Севера России: Югра — волость Новгорода Великого в XI–XV веках»: краткие результаты работы Всероссийской археологической конференции (1–5 октября 2018 г., г. Сургут).....</i>	166
--	-----

AD MEMORIA

<i>Дж. Ф. Хоффекер. Деннис Дж. Стэнфорд (1943–2019)</i>	171
<i>Список сокращений</i>	174

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

<i>V. E. Shchelinsky, M. Yu. Lunev, E. V. Kuznetsov.</i> New works at the Early Paleolithic site of Ignatenkov Kutok on the Psekups river, in the foothills of the Northwestern Caucasus.....	9
<i>A. D. Rezepkin, M. A. Kulkova.</i> Comparative analysis of pottery from the settlements of the Maikop culture and the burials of the Novosvobodnaya culture, with particular reference to the results of petrographic studies	24
<i>L. B. Kircho.</i> Late Eneolithic and Early Bronze Age anthropomorphic statuettes from V. I. Sarianidi's excavations at Ulug-depe (South Turkmenistan)	41
<i>L. S. Il'yukov.</i> Catacomb culture wagons from the Donskoy cemetery on the left bank of the Lower Don	49
<i>N. S. Myasnikov, L. A. Vyazov, N. N. Skakun, V. V. Terekhina, E. P. Mikhailov.</i> Petroglyph from the Sholm hillfort of Ivan'kovo-Lenino in the Middle Sura region.....	63
<i>I. Yu. Schaub.</i> Towards the interpretation of the Dionysian images on Panticapaeum coins	73
<i>M. E. Kilunovskaya, P. M. Leus.</i> Tamga-like symbols of the Ulug-Khem culture of the II-I cc. BC in Tuva.....	82
<i>V. A. Lapshin.</i> Materials from V. I. Ravdonikas's excavations at Zemlyanoe gorodishche of Staraya Ladoga	92
<i>S. V. Beletsky.</i> Old Russian princely symbols on seals published by V. V. Nechitailo	97
<i>Yu. V. Stepanova, O. V. Orphinskaya, V. Yu. Sobolev.</i> Barrow cemeteries near the Koshevo village and the Volga township (Tver oblast): excavated materials and history of research	125

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

<i>V. A. Goroncharovsky.</i> «Son of Antique wisdom...» (V. K. Malmberg).....	140
---	-----

DISCUSSION

<i>A. Yu. Skakov.</i> Towards the questions of the location of Phasis, the dispersal of Heniochi and the whereabouts of Koraxoi.....	153
--	-----

CHRONICLE

- V. V. Gaevskaya, Z. G. Gaidakova.* «Archaeology of the North of Russia: Yugra — the County of Novgorod the Great in the XI–XV centuries»: brief results of the All-Russia archaeological conference (October 1–5, 2018, Surgut)..... 166

AD MEMORIA

- J. F. Hoffecker.* Dennis J. Stanford (1943–2019) 171
- List of abbreviations 174

ПОВОЗКИ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ ДОНСКОГО МОГИЛЬНИКА НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДОНА¹

Л. С. ИЛЬЮКОВ²

Ключевые слова: *средний бронзовый век, западноманычская катакомбная культура, деревянная четырехколесная повозка, кузов, колесо, погребальный инвентарь, деревянная двухколесная повозка, протоколесница.*

В 1991 г. в курганном могильнике Донской (Семикаракорский р-н Ростовской обл.) экспедицией Ростовского госуниверситета исследованы три впускных погребения катакомбной культуры. В двух из них (погр. 18, кург. 1 и погр. 10, кург. 2) обнаружены остатки деревянных повозок (рис. 1; 2), в третьем (погр. 10, кург. 3) — следы полозьев на дне могилы, связанные с транспортным средством (рис. 3). Катакомбы имели широкий колодец, к которому примыкала обширная камера, на дне которой находился скелет взрослого или ребенка, ориентированный на север или запад. В погребениях найдены сосуды, богато орнаментированные курильницы на ножке, бронзовые шилья, копьевидный нож и тесло, кожаная проколка, каменные орудия труда, овечьи астрагалы. Захоронения находят многочисленные аналогии в комплексах западноманычской катакомбной культуры в Нижнем Подонье, где выявлена серия деревянных четырехколесных повозок с крытым верхом. Рассмотрены канавки на дне погребений, которые могли предназначаться для символических погребальных повозок. Обращено внимание на то, что в степях появляются повозки с двумя массивными колесами с вырезами в досках колеса, крытый верх кузова которых иногда не был сплошным. Это протоколесницы для воинов, вооруженных стрелами и копьями с пикообразными наконечниками. На следующем этапе развития появляются колесницы с легким кузовом, запряженные лошадьми.

DOI: 10.31600/2310-6557-2019-21-49-62

В 1991 г. археологический отряд Ростовского государственного университета исследовал курганный могильник, расположенный в междуречье Дона и Сала, на землях совхоза «Донской» (Семикаракорский р-н Ростовской обл.). В четырех курганах эпохи бронзы обнаружена серия погребений манычской позднекатакомбной культуры, в трех из этих курганов имелись остатки повозок или следы полозьев (Ильюков 2000а).

¹ Работа выполнена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН на 2018 г., № государственной регистрации проекта 01201354248.

² Лаборатория археологии, ЮНЦ РАН, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия.

Могильник Донской, кург. 1, погр. 18 (рис. 1)

Катакомба обнаружена на глубине 5,05 м от Ц⁰, в юго-восточном секторе кургана. Во входном колодце зафиксированы остатки повозки. На дне квадратного колодца, ориентированного углами по сторонам света, стояла деревянная повозка (размерами 1,6 × 1,0 м), ориентированная длинной осью по линии СЗ–ЮВ, имеющая раму (размерами 1,5 × 0,9 м) с тонкими деревянными стенками. Под ней располагалась пара осей, на концы которых были надеты четыре колеса (диаметром 0,68 м) с двусторонними ступицами. Дно кузова было крестовидно скреплено двумя длинными досками (шириной около 0,1 м), концы которых сшиты с досками кузова. Верхняя часть кузова снята с рамы и отсутствовала в колодце. К раме повозки крепились оглобли от дышла, для которых в восточной стенке колодца у дна была вырублена полуовальная ниша глубиной 0,5 м. Само дышло не сохранилось.

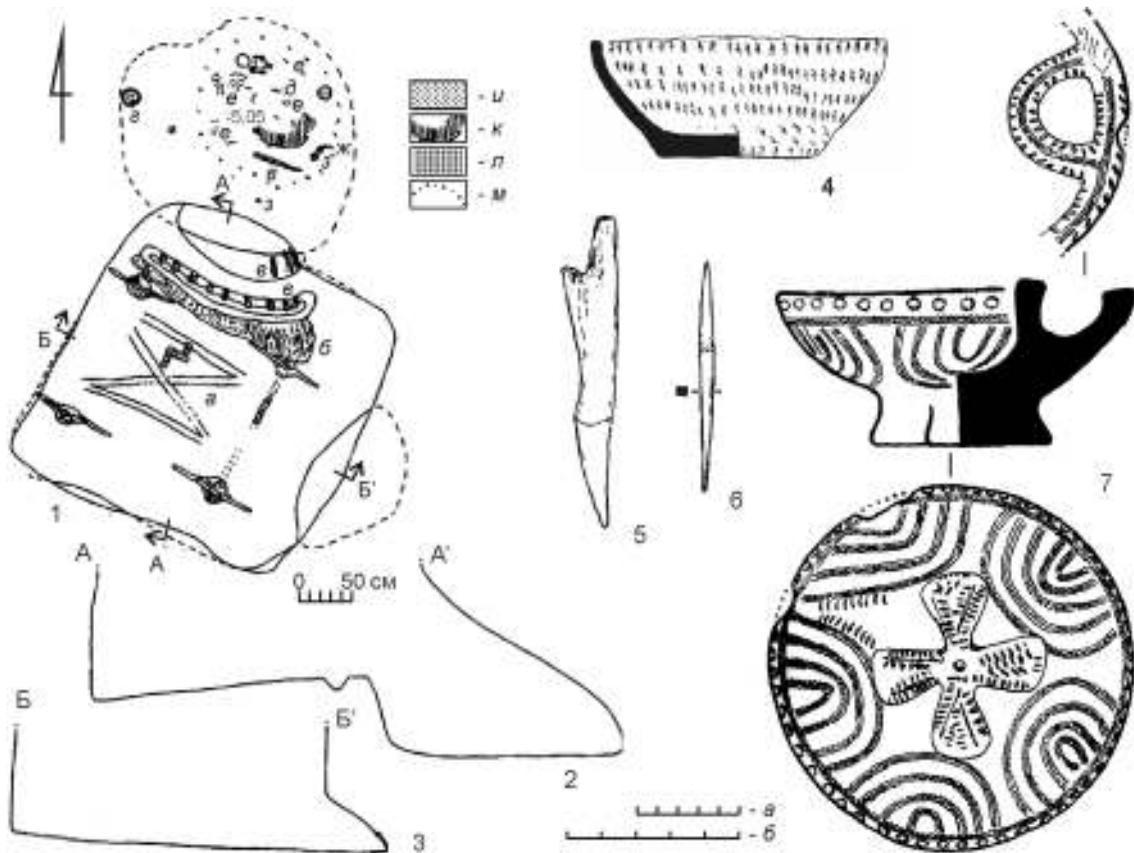

Рис. 1. Могильник Донской, кург. 1, погр. 18: 1–3 — план и разрезы (*a* — повозка; *б* — циновка; *в* — плашки; *г* — курильница; *д* — шило; *е* — отпечатки ниток, окрашенных охрой; *ж* — проколка; *з* — комок охры; *и* — порошок охры; *к* — желтый тлен; *л* — древесные угли; *м* — граница коричневого тлена); 4 — миска; 5 — проколка; 6 — шило; 7 — курильница (4, 7 — керамика; 5 — кость; 6 — бронза). Масштабы: *a* — для № 4, 7; *б* — для № 5, 6

Fig. 1. Cemetery of Donskoy, barrow 1, burial 18: 1–3 — plan and sections (*a* — wagon; *b* — mat; *v* — plates; *g* — censer; *d* — awl; *e* — imprints of threads dyed with ochre; *zh* — borer; *z* — lump of ochre; *i* — ochre powder; *k* — yellow decay; *l* — charcoal; *m* — boundary of brown decay); 4 — bowl; 5 — borer; 6 — awl; 7 — censer (4, 7 — ceramics; 5 — bone; 6 — bronze). Scale: *a* — nos. 4, 7; *b* — nos. 5, 6

Могильная камера, расположенная ближе к северо-западному углу, имитировала верхнюю часть кузова повозки. Перед входом в нее на дне колодца вырыт тонкий дуговидный желобок (длиной 1,6 м, шириной 0,1 м и глубиной 0,12 м), в котором установлен ряд жердей, загораживавших вход в камеру. На них опирался полог из тростниковой циновки (?), края которой были прижаты колесами ко дну могилы. Зауженный вход в камеру (размерами 1,1 × 1,0 м) обрывался ступенью высотой 0,7 м. Камера в плане имела округлые очертания, диаметром около 2,15 м. В ее западной стенке имелась полуовальная ниша шириной около 0,4 м, в которой находилась курильница с древесными углями. Дно камеры было покрыто коричневым тленом (рис. 1, 1–3).

В глубине камеры лежал скелет ребенка 5–7 л.³ Умерший был похоронен на спине, головой ориентирован на З. Плечевые кости лежали вдоль туловища. Кости ног не сохранились. Перед скелетом на дне могилы прослежен ряд дуговидных линий от веревок, пропитанных красной краской. Вероятно, положенный перед погребенным сверток (?) был расшит шнурами, окрашенными охрой. К востоку от него прослежено широкое дуговидное пятно желтого тлена, возможно, остатки пищи⁴ в широкой миске (?). К югу от подстилки находились три комка красной краски. В камере обнаружены кости конечностей и череп овцы.

Погребальный инвентарь. К югу от погребенного находилось бронзовое четырехгранное в сечении шило (длиной 6,5 см) с деревянной рукоятью (рис. 1, 6). Ближе к восточной стенке найдена проколка (длиной 9 см) из локтевой кости овцы. Один ее конец прямо срезан и заглажен, противоположный — острый и заполированный (рис. 1, 5).

Под западной стенкой камеры стояла курильница. Ее полусферическая чаша с внутренним отделением опиралась на крестовидную ножку. Венчик чаши и внутреннего отделения по оси украшены линией «тесьмы», по сторонам которой нанесены два ряда оттисков «личиночного» штампа, образующих «елочку». Под венчиком чаша опоясана одним рядом веревочных колечек и линией «тесьмы», от которой на тулове чаши до основания ножек расположены полуовалы из «тесемчатых» линий. В одном месте между ними вписан угол, нанесенный двумя рядами ногтевых вдавлений. Подошва каждой ножки покрыта четырьмя вертикальными рядами уголка штампа, из них крайние отделены отрезками прочерченных линий. Поверхность курильницы пятнистая, тесто с примесью шамота. Размеры чаши: высота — 7,5–8 см, диаметр — 18 см (рис. 1, 7).

Внешняя поверхность полусферической миски с плоским дном полностью покрыта горизонтальными рядами вертикальных оттисков штампа. Высота миски — 5,8 см, диаметр края — 14,5 см, диаметр дна — 7,7 см (рис. 1, 4).

Могильник Донской, кург. 2, погр. 10 (рис. 2)

Катакомба обнаружена на глубине 5,1 м от Ц⁰, в северо-восточном секторе кургана. Катакомба Т-видной формы, во входном колодце зафиксированы остатки

³ Антропологические определения погребенных из Донского могильника выполнены канд. биол. наук Е. Ф. Батиевой (Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник).

⁴ Такой тлен часто присутствует в реповидных горшках.

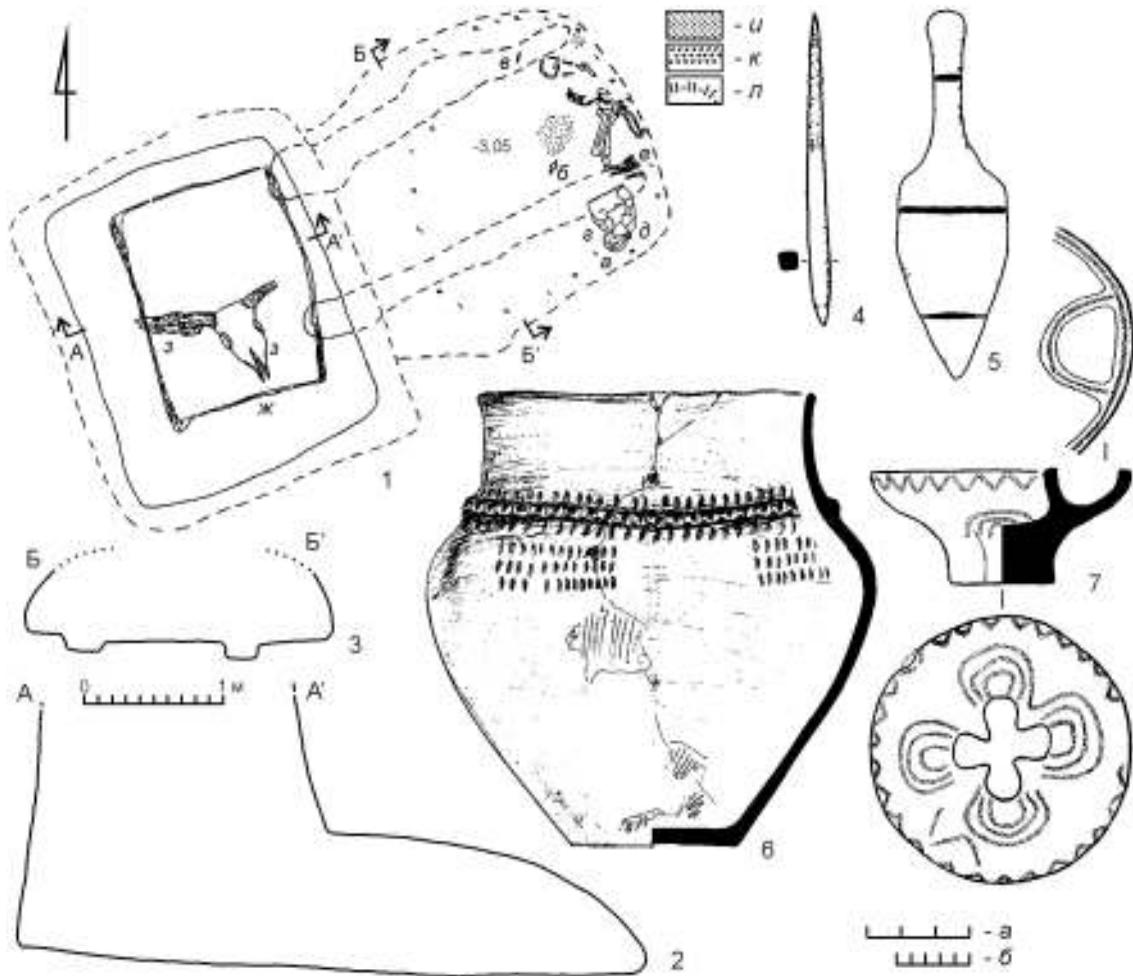

Рис. 2. Могильник Донской, кург. 2, погр. 10: 1-3 — план и разрезы (*а* — курильница; *б* — нож; *в* — шило; *г* — сосуд; *д* — комок охры; *е* — древесный тлен; *ж* — повозка; *з* — кости животного; *и* — порошок охры; *к* — древесные угли; *л* — граница коричневого тлена и мела); 4 — шило; 5 — нож; 6 — сосуд; 7 — курильница (4, 5 — бронза; 5, 6 — керамика). Масштабы: *а* — для № 4, 5; *б* — для № 6, 7

Fig. 2. Cemetery of Donskoy, barrow 2, burial 10: 1-3 — plan and sections (*a* — censer; *b* — knife; *v* — awl; *g* — vessel; *d* — lump of ochre; *e* — decomposed wood; *ж* — wagon; *з* — animal bones; *и* — ochre powder; *к* — charcoal; *л* — boundary of brown decay and chalk); 4 — awl; 5 — knife; 6 — vessel; 7 — censer (4, 5 — bronze; 5, 6 — ceramics). Scale: *a* — nos. 4, 5; *б* — nos. 6, 7

повозки. На дно широкого прямоугольного колодца, ориентированного длинной осью по линии ССЗ—ЮЮВ, размерами по верху $2,67 \times 2,25$ м и по дну $2,37 \times 1,85$ м (с прослеженными стенками на глубину 1,8 м), была поставлена прямоугольная рама от повозки. Размеры рамы — $1,6 \times 1,25$ м, высота стен — 0,3 м. Оси, на которые надевались колеса, под рамой отсутствовали. Внутри рамы и под ней обнаружен слой материкового грунта, а пространство вокруг рамы заполнено черноземом. В южной половине рамы находился череп быка без нижней челюсти, ориентированный лицевой стороной на ЮВ. На дне колодца зафиксировано пятно костного тлена (?), поверх которого лежали череп быка с рогами и стенка рамы повозки.

На дне могилы имелись две параллельные канавки, западные концы которых на 0,5 м выступали в колодец и перекрывались рамой повозки, а восточные упирались в стенку камеры. Их глубина — 0,005–0,150 м, ширина — 0,20–0,35 м, расстояние между канавками — до 0,8–0,9 м. Они ограждали площадь дна могилы шириной 0,85–0,93 м. В восточной стенке колодца расположен вход в прямоугольную камеру (размерами 2,35 × 2,15 м), длинной осью ориентированную по линии СВВ–ЮЗЗ. Слегка зауженный вход имел ширину 1,8 м (рис. 2, 1–3).

В глубине камеры, между канавками, находился скелет взрослого человека, похороненного скорченно на правом боку, головой на ССЗ. Правая рука была вытянута к ногам, кости левой не сохранились. Берцовые кости параллельны бедренным. Угол скорченности, образованный линией туловища и бедрами, составлял 110°. По дну камеры прослежен мел, поверх которого отмечен коричневатый тлен. В ногах погребенного зафиксировано большое пятно красной краски. Пятно такой же краски имелось у затылка. Комок красной краски обнаружен в ногах умершего, под курильницей.

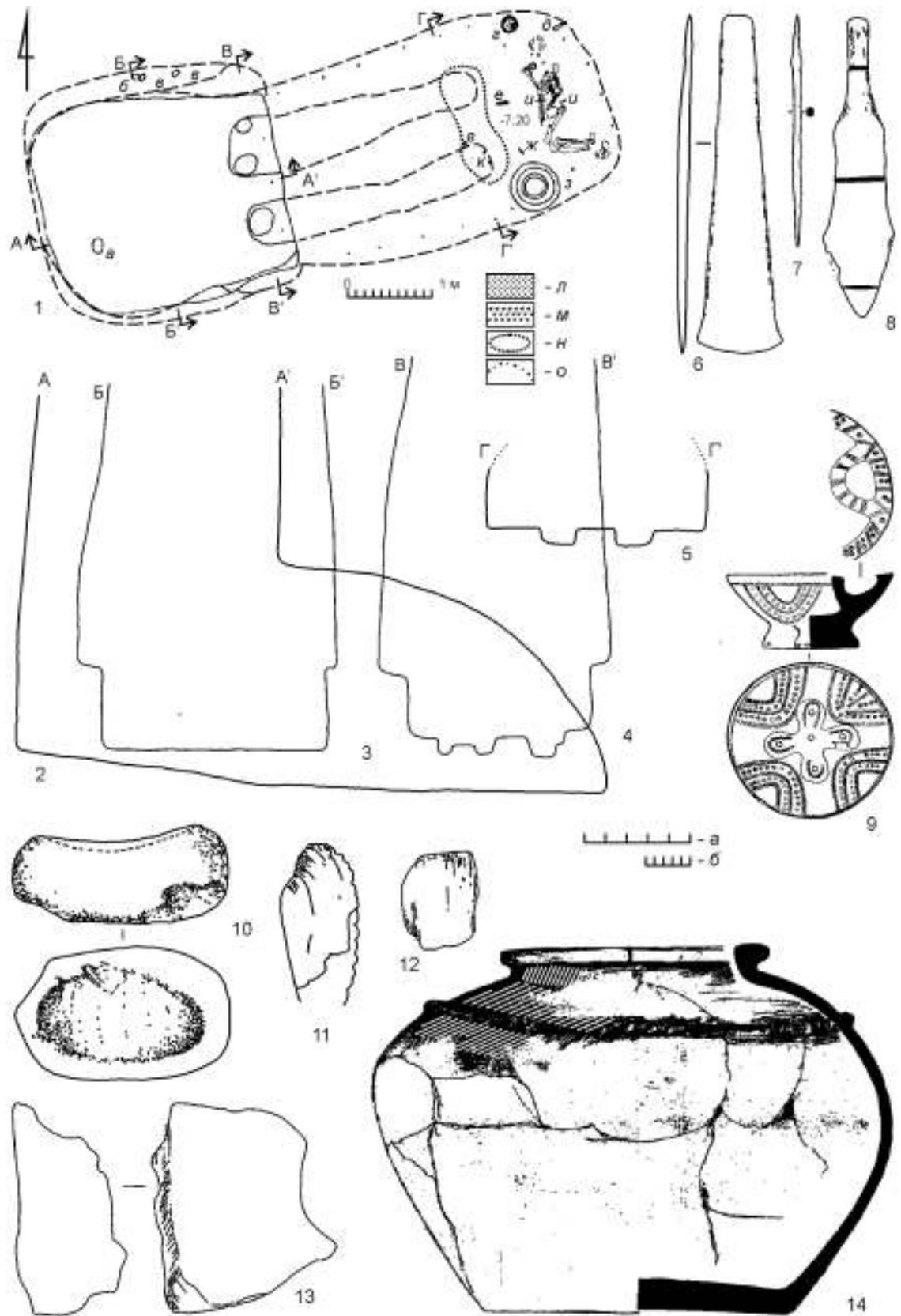
Погребальный инвентарь. В канавке у изголовья найдено бронзовое четырехгранное шило длиной 9,2 см. На слегка утолщенной его части — деревянная рукоять, другой конец — острый (рис. 2, 4). Перед погребенным лежал бронзовый нож, обращенный к нему острием. Длина ножа — 10,7 см. Нож имеет небольшой треугольный клинок с заточенными продольными краями, широкий прямоугольный перехват и выделенные плечики узкого черенка с раскованным клинком для насады рукояти (рис. 2, 5).

В ногах умершего стоял горшок с широким подцилиндрическим горлом, окруженными плечиками и плоским дном. В основании горла — валик, с двух сторон обрамленный двумя рядами ногтевых вдавлений. От валика вниз расположены широкие и короткие полосы 3–4 горизонтальных рядов ногтевых вдавлений. Поверхность сосуда заглажена гребенкой. Снаружи поверхность черная с коричневыми пятнами, тесто имеет примесь шамота. На дне внутри сосуда зафиксировано желтое вещество. Высота сосуда — 31 см, диаметр венчика — 23 см, максимальный диаметр тулова — 31 см, диаметр дна — 11,5 см (рис. 2, 6).

В ногах умершего, возле горшка, стояла курильница, чаша которой была заполнена древесными углями. Полусферическая чаша с внутренним отделением расположена на крестовидной ножке. Она орнаментирована оттисками «веревочки», сплетенной из двух нитей. Край чаши и внутреннего отделения по оси декорированы «веревочным» орнаментом. Под венчиком чаша украшена зигзагом из коротких оттисков «веревочки». От каждой ножки на чашу поднимаются по три веревочные петли, последовательно вписанные одна в другую. Композиция из веревочных полуovalов образует четырехлепестковую розетку с крестовидной ножкой курильницы в центре. Светло-коричневая поверхность сосуда тщательно заглажена, тесто с примесью шамота. Высота курильницы — 7,7 см, диаметр венчика — 17,7–18,2 см (рис. 2, 7).

Могильник Донской, кург. 3, погр. 10 (рис. 3)

Катакомба обнаружена на глубине 7,2 м от Ц⁰ в северо-восточном секторе кургана. Широкий подпрямоугольный колодец (размеры по верху — 2,8 × 2,5 м) длинной осью ориентирован по линии СЮ. Вдоль северной и южной стен на высоте 1,00–0,75 м от дна колодца расположены заплечики шириной 0,35–0,15 м (рис. 3, 1–5). На северном заплечике находился цилиндрический пест (размерами

8,0 × 5,5 см) из плотного серого камня, один конец которого немного сколот в древности, а второй — сильно стерт. Рядом обнаружены два небольших обломка светло-серого песчаника со слегка стертой поверхностью. На дне колодца вверх дном лежала овальная ступа размерами 19,0 × 11,7 см, с невысоким бортиком, сделанная из светло-серого кварцита, поверхность которой обработана в технике пикетажа. На одной из узких сторон, сколотых в древности, имеется вертикальный выступ-ручка (?). Рабочая поверхность изделия (глубиной до 1 см) имеет следы красной краски. По-видимому, на уровне заплечиков имелось перекрытие, на котором находилась ступа, упавшая на дно колодца, а пест и абразивные камни остались лежать на заплечике (рис. 3, 10, 12, 13).

Две параллельные канавки (шириной 0,37–0,70 м и глубиной до 0,2 м), не достигавшие восточной стенки камеры, соединяли колодец и камеру. На концах канавок в колодце имелись три ямки для столбов перекрытия, на которые опирался тростниковый заслон входа в камеру. По дну камеры и поверх канавок зафиксирован толстый слой серого тлена. Полоса желтого тлена перекрывала восточные концы канавок, находившиеся в камере. Кроме того, в заполнении юго-восточной канавки найдены три овечьих астрагала, а на восточном ее крае — осколок желтого песчаника.

Вытянутая подпрямоугольная камера размерами 4,00 × 2,57 м и высотой до 2,5 м длинной осью ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. В глубине камеры, вдоль ее восточной стенки, лежал скелет взрослого человека, похороненного скорченно на правом боку, головой на С. Полусогнутая правая рука расположена вдоль туловища, левая рука согнута в локте, ее кисть направлена к правой кисти. Ноги поджаты. Угол скорченности, образованный линией туловища и бедрами, — 145°, в коленях — 30° (рис. 3, 1).

Погребальный инвентарь. Перед погребенным, острием к нему, лежал бронзовый нож длиной 14,2 см. Нож имеет треугольный клинок с заточенными краями и длинный широкий перехват со слегка вогнутыми с двух сторон краями. Широкий черенок, плавно выделенный с двух сторон уступами, заканчивается расклепаным концом для насада на рукоять (рис. 3, 8). Напротив коленей лежало бронзовое четырехгранное шило длиной 11 см с выделенным коротким насадом (рис. 3, 7).

За головой погребенного, вдоль восточной стенки ямы, находилась мотыга. Она состояла из бронзового тесла и коленчатой деревянной рукояти, которая

Рис. 3. Могильник Донской, кург. 3, погр. 10: 1–5 — план и разрезы (*a* — ступа; *b* — пест; *v* — обломки камней; *z* — курильница; *d* — тесло; *e* — нож; *ж* — шило; *з* — сосуд; *u* — отпечаток предмета, окрашенного охрой; *к* — астрагал овцы; *л* — охра; *м* — угли; *н* — граница желтого тлена; *o* — граница серого тлена); 6 — тесло; 7 — шило; 8 — нож; 9 — курильница; 10 — ступа; 11 — штамп; 12–13 — обломки камней; 14 — реповидный сосуд (6–8 — бронза; 10, 12, 13 — песчаник; 11 — раковина; 9, 14 — керамика). Масштабы: *a* — для № 6–8, 10–13; *b* — для № 9, 14

Fig. 3. Cemetery of Donskoy, barrow 3, burial 10: 1–5 — plan and sections (*a* — mortar; *b* — pestle; *v* — stone debris; *z* — censer; *d* — adze; *e* — knife; *ж* — awl; *з* — vessel; *u* — imprint of an object painted with ochre; *к* — sheep astragalus; *л* — ochre; *м* — pieces of charcoal; *н* — boundary of the yellow decay; *o* — boundary of the grey decay); 6 — adze; 7 — awl; 8 — knife; 9 — censer; 10 — mortar; 11 — stamp; 12–13 — stone debris; 14 — turnip-shaped vessel (6–8 — bronze; 10, 12, 13 — sandstone; 11 — shell; 9, 14 — ceramics). Scale: *a* — nos. 6–8, 10–13; *b* — nos. 9, 14

крестовидно крепилась к тыльной поверхности тесла. Тесло длиной 16 см высокое, с узким обушком и расклепанными углами лезвия (рис. 3, б). В заполнении камеры найден гребенчатый штамп, зубчики которого вырезаны по краю створки раковины *Unio* (рис. 3, 11).

В головах погребенного стояла курильница, наполненная древесными углями, которые отсутствовали во внутреннем отделении. Полусферическая чаша с внутренним отделением имеет крестовидную ножку. Торец венчика чаши украшен поперечными оттисками «тесьмы», чередующимися с парой оттисков кольцевидного штампа, тогда как край внутреннего отделения украшен исключительно поперечными оттисками «тесьмы». Под венчиком чаша опоясана линией оттисков «тесьмы», от которой по тулову идут четыре больших полуовала оттисков «тесьмы», внутреннее пространство которых также заполнено двумя такими же полуолами, чередующимися с рядами спиралевидных оттисков. Подошва каждой ножки оконтурена линией из оттисков «тесьмы» с колечком из оттиска «веревочки» в центре. Поверхность бугристая, черного цвета, с рыжими подпалинами, в тесте примесь шамота. Высота курильницы — 8,5 см, диаметр — 18–19 см (рис. 3, 9).

В ногах находился большой толстостенный реповидный сосуд с приподнятыми округленными плечиками. Воротничковый венчик широкий и резко отогнут наружу, дно вогнутое. В основании плечиков — наклепной валик с пальцевыми вдавлениями. Внешняя поверхность бугристая, коричневая с черными пятнами, внутренняя покрыта глубокими хаотичными царапинами, тесто с примесью слюды. Треснувшие стенки были сшиты при помощи просверленных парных отверстий. На дне внутри сосуда находился слой желтого вещества. Высота сосуда — 41 см, диаметр венчика — 30 см, максимальный диаметр тулова — 58 см, диаметр дна — 34 см (рис. 3, 14).

Все три комплекса относятся к заключительному этапу развития западномамычской катакомбной культуры. На Нижнем Дону найдено около трех десятков повозок позднекатакомбного времени, имевших разную сохранность (Избицер 1993; Рогудеев 2008). Погребения с повозками, аналогичными найденной в могильнике Донской 3/10⁵, известны на Левобережье Нижнего Дона: Кудинов 6/2 (Братченко 1976: рис. 45, 1–6), Елkinский I 1/1 (Прокофьева 2012: 61–69), Бережной I 1/9 и 2/6 (Потапов 2007: 139–143; Власкин Н., Петров 2002: 267–271) и Отрадненский II 22/2. В редких случаях повозки были помещены в погребальную камеру: Балабинский I 10/14 (Каменецкий 2002: 140–152) и разобранная повозка в Маломартыновский 2/20 (Рогудеев 2008: 86, рис. 4, 1).

Ряд повозок был обнаружен к востоку и юго-востоку от Нижнего Дона: Ергенинский 10/2 (Андреева 2014: рис. 36), Элистинский 5/9 (Синицын, Эрдниев 1971: 68), Лолинский I 4/8 (Синицын, Эрдниев 1966: 35–37, рис. 4), Улан IV 4/15 (Шишлина и др. 2013: 121, ил. 2), Весёлая Роща 7/7, 10/7, 15/2 и 15/9 (Романовская 1982: 102–108); погр. 32 Большого Ипатовского кургана, где повозка находилась в камере (Избицер 2009: 125–130).

⁵ Далее при упоминании погребений первоначально указывается название могильника, номер кургана и, через косую линию, номер погребения, слово «могильник» опускается: Донской 3/10 означает могильник Донской, кург. 3, погр. 10.

Известны погребения позднекатакомбного времени в ямах, на дне которых находились повозки: Лолинский I 4/7 (Синицын, Эрдниев 1966: 32–33; Шилов 2009: 43), Три Брата 9/8 (Синицын 1948: 146; Шилов 2009: 107–117, 184–186), Шахаевский II 2/8 (Фёдорова-Давыдова 1983: 40–43, рис. 6) и даже на Правобережье Дона, в Мокрый Волчик I 3/10 (Прокофьев 2002: 125–133; Верещагин, Прокофьев 2002: 137, рис. 1).

Отметим особенности погребений из Донского, где прослежено наличие «целой» повозки с кузовом-рамой на колесах (Донской 1/18), части повозки — рама без колес и парные канавки, соединяющие дно колодца и камеры (Донской 2/10), а также «следов» от повозки (?) — парные канавки, соединяющие дно колодца и камеры (Донской 3/10).

Оригинальная конструкция из канавок на дне рассматриваемых погребений остается во многом загадочной. Предположительно колеи могли предназначаться для символических погребальных повозок в «Страну мертвых» (Ильюков 2000а: 679). Аналогичные канавки на дне камер известны в других могильниках. Например, в Ростовском 11/12, где на дне прямоугольной ямы имелись две параллельные канавки глубиной 0,2 м и шириной 0,1 м, между которыми находились останки умершего, похороненного скорченно на левом боку, головой ориентированного на С, с руками, протянутыми к ногам (Курганные погребения... 2014: рис. 15). В Колпачки 5/2, где на дне прямоугольной ямы с заплечиками, ориентированной длинной осью по линии ЗСЗ–ВЮВ, имелись две параллельные канавки глубиной около 0,05 м и шириной 0,6 м, между которыми лежал скелет взрослого человека. Умерший был похоронен скорченно на правом боку, головой ориентирован на ВЮВ. Его правая рука была протянута к ногам, а левая — согнута в локте, ее кисть находилась у правой кисти. Перед лицом погребенного оставлены бронзовые нож и шило (Братченко 1976: рис. 37, 4, 5). На Ставрополье в Весёлая Роща 7/7 одна из катакомб имела редкую форму. В ее прямоугольной камере (2,5 × 2,0 м) стояла повозка, а на дне колодца, полого опускавшегося в камеру, были пробиты две колеи для колес, покрытые тростником. В камере находился скелет взрослого человека, похороненного скорченно на боку, головой на В. У его лица находился каменный топор, а за спиной — бронзовый нож с выделенным треугольным концом (Романовская 1982: 102, 104, рис. 1; 2). Известны случаи, когда по дну камеры прорезаны не канавки, а глубокий узкий ровик по периметру (Кияшко 1999: рис. 11, 10).

Интересно сопоставить параллельные канавки из Донского или Ростовского могильников и такие же канавки из могильника Колпачки с полозьями саней. Например, в Донском могильнике концы канавок, выступающие из камеры в колодец, были слегка приподняты, как у полозьев саней. В памятниках трипольской культуры представлены модели «саночек», у которых кузовок имеет широкие прямоугольные очертания и ребра по углам (Балабина 2004: 188–204). Подобные кузовки, но без полозьев, известны в памятниках катакомбного мира (Ильюков 2000б; Калмыков 2012: рис. 14–19). Согласно одной из гипотез, четырехколесная повозка появилась в результате усовершенствования саней. В борьбе с бездорожьем в эпоху бронзы на Ближнем Востоке и в Египте существовали оба вида транспортных средств: полозье и колесное (Балабина 2004: 211).

Среди катакомбных древностей известна серия глиняных моделей повозок, в их числе — модели крытых фургонов. Под одним из них, из Чограйского

могильника, имеется желобок под ось (Андреева 1984), но в самом погребении не оказалось деталей от этой «игрушки» — колес. Отсутствие в погребениях ряда деталей иногда ставит исследователей в тупик. Обе калмыцкие модели «арбы» очень выразительны (Избицер 2017: 131–137). У них должна быть архаичная толстая ось с четырехгранными концами для насаживания колес с двусторонней ступицей, из которых внутренняя часть длиннее внешней. В такой конструкции колеса не разбивали стенки кузова. Безусловно, использование стандартных колес в этой модели ошибочно, что справедливо заметила Е. В. Избицер. В ней отверстие для оси колеса было проткнуто через центр монолитной «ножки усеченно-пирамидальной формы», над которой располагался крытый верх самой повозки (Три Брата I, кург. 9). Еще одна близкая модель повозки типа арбы обнаружена в Элистинском могильнике (кург. 5, погр. 8). Здесь массивная «ножка» имела глубокое полуовальное углубление, расположенное в ее подошве. Это углубление предназначалось для толстой оси (Там же). Крытый кузов повозки располагался на массивной усеченно-пирамидальной ножке, к которой крепилась ось с колесами. Сама ножка являлась стилизованной рамой. По-видимому, пара подобных полуовальных скоб, расположенных под днищем повозки по его углам, предназначалась для закрепления в них обеих осей повозки. Подобные деревянные скобы-хомуты использовались в упряжи быка при присоединении к ярму, которое надевали на шею животного. В глиняных миниатюрах иногда по углам днища размещались четыре «ушка» с отверстием, предназначенные для оси (Бороффка 2008: рис. 2, 4). По-видимому, миниатюрный четырехугольный кузовок, найденный во рву Ливенцовской крепости, являлся глиняной моделью повозки (Ильюков 2016).

Иногда в «игрушечном кузовке» с невысокими бортиками помещали антропоморфные фигурки, однако в нем трудно усмотреть стилизованную модель настоящего кузова повозки. Например, борта глиняного изделия из могильника Новый не были покрыты орнаментом (Ильюков 2000б: рис. 1, 2). Две глиняные модели крытых повозок были обнаружены в Красной Поляне в группе Баранчук 2/8. Они покрыты прочерченным и «веревочным» узором, их низкие борта были специально очерчены. Над ними в боковых стенках сделаны два прямоугольных отверстия, а в передней — еще одно отверстие, предназначенное для возничего. Нижний край этого отверстия упирается в край невысокой стенки рамы, в ней по сторонам расположены две дырочки для крепления оглоблей дышла, а его верхний край ограничен арочным сводом крыши повозки. Судя по погребальному инвентарю, баранчукский комплекс был более архаичным, чем западноманычские глиняные модели (Фомичёв 2012: рис. 6).

Рассмотренная серия деревянных повозок представлена стандартным типом. Крытая повозка, расположенная на платформе в виде рамы, с крестовиной в ее основании, использовалась для доставки к месту погребения ее хозяина. Как правило, повозку лишали крыши, оставляя только раму с колесами. Крытый верх снимали с кузова, а кузов с колесами переносили в погребальный колодец, укладывая сверху немногочисленный инвентарь. Ассортимент изделий не ограничивался каменным пестом или ступой, нередко в кузове встречаются орудие погонщика (стрекало) или большой горшок с едой. Однако Н. М. Власкин и В. П. Петров отметили, что во входном отверстии камеры часто находят пест, по-видимому, игравший

символическую роль в погребальном обряде (Власкин Н., Петров 2002: 272; см.: Власкин М., Ильюков 1992).

В погребениях с повозками обычно использовались бронзовые ножи пикообразной формы. Такие клинки С. Н. Братченко называл «пиковидными» или «пламевидными костромского типа» (Братченко 1976: 95). Некоторые исследователи отмечают их сходство с наконечниками дротиков или копий (Кореневский 1978: 36–37). Напомним, что в двух погребениях, Донской 1/10 и 2/10, для предотвращения «встречи» с духом умершего против его живота был оставлен бронзовый нож. Найденный нож с перемычкой, с незаточенными прямыми боковыми сторонами и раскованным концом выделенного черенка имеет аналогии среди клинков поздней маньчжурской культуры (Андреева 2014: рис. 4, 9–13).

Находки колесного транспорта в катакомбах лишней раз подчеркивают, что сама катакомба символизировала собой повозку, а камера — ее кузов (см.: Гей 1999). Глиняные модели повозок этого периода, обнаруженные в Предкавказье и на Нижнем Дону, позволяют представить, какой была верхняя часть кибитки. Иногда ее стенки покрывал богатый узор, следы которого встречены на деталях повозок, например, в Три Брата I 9/8 (Синицын 1948: рис. 16).

Обычная повозка предназначалась для транспортировки личного имущества, которым владел умерший, и «товаров» для меновой торговли. По-видимому, изменение конструкции колесного транспорта было связано с использованием его в военном деле. Изменение центра тяжести повозки привело к упразднению одной из ее осей. Теперь под кузовом находилась одна ось с небольшими, но тяжелыми колесами. Необходимо было укоротить кузов, освободив его от крытого верха, а колеса сделать более легкими, расширив в них прорезы. Легкое колесо обрело спицы, упиравшиеся в обод. И, наконец, оставалось заменить неповоротливого быка более быстрым животным — лошадью. Этот процесс культурной трансформации начался в конце позднекатакомбного времени.

Литература

- Андреева 1984 — Андреева М. В. Глиняная модель повозки из погребения катакомбного времени // СА. 1984. № 3. С. 201–205.
- Андреева 2014 — Андреева М. В. Восточноманьчжурская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М.: Таус, 2014. 272 с.
- Балабина 2004 — Балабина В. И. Глиняные модели саней культуры Кукутень-Триполье и тема пути // Гей А. Н. (отв. ред.). Памятники археологии и древнего искусства Евразии: Сб. ст. памяти В. В. Волкова. М.: ИА РАН, 2004. С. 180–213.
- Бороффа 2008 — Бороффа Н. Глиняные модели повозок в Карпатах и проблема происхождения боевых колесниц // Василенко А. И. (автор проекта). Происхождение и распространение колесничества: Сб. науч. тр. Луганск: Глобус, 2008. С. 30–46.
- Братченко 1976 — Братченко С. Н. Нижний Дон в эпоху средней бронзы (Периодизация и хронология памятников). Киев: Наукова думка, 1976. 251 с.
- Верещагин, Прокофьев 2002 — Верещагин В. В., Прокофьев Р. В. К анализу катакомбных погребений могильника «Мокрый Волчик 1» у с. Новоселовка в Чертковском районе Ростовской области // АЗ. 2002. Вып. 2. С. 134–139.

- Власкин М., Ильюков 1992 — *Власкин М. В. Ильюков Л. С.* Каменные песты и ступы катакомбной культуры Нижнего Дона // СА. 1992. № 3. С. 178–194.
- Власкин Н., Петров 2002 — *Власкин Н. М., Петров В. П.* Погребения с повозками эпохи средней бронзы из могильника «Бережной VI» // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Азов: Азовский краеведческий музей, 2002. Вып. 18. С. 261–273.
- Гей 1999 — *Гей А. Н.* О некоторых символических моментах погребальной обрядности степных скотоводов Предкавказья в эпоху бронзы // Гуляев В. И. (отв. ред.). Погребальный обряд: Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М.: Восточная литература, 1999. С. 78–113.
- Избицер 1993 — *Избицер Е. В.* Погребения с повозками степной полосы Восточной Европы и Северного Кавказа III–II тыс. до н. э.: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 1993.
- Избицер 2009 — *Избицер Е. В.* Повозка из погребения 32 Большого Ипатовского кургана и одноосные степные повозки эпохи средней бронзы // Белинский А. Б. (ред.). Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь: Наследие, 2009. Вып. 9: Археология и краеведение. С. 125–130.
- Избицер 2017 — *Избицер Е. В.* Модели «арбы» и погребение с повозками из кургана 9 могильника Три Брата I // Вишняцкий Л. Б. (отв. ред.). *Ex Ungue Leonem*: Сб. ст. к 90-летию Л. С. Клейна. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 130–138.
- Ильюков 2000a — *Ильюков Л. С.* Новые данные о колесном транспорте эпохи средней бронзы в Нижнем Подонье // XXI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Кисловодск, 2000: ТД. Кисловодск: Изд.-полигр. фирма «Ставрополье», 2000. С. 48–50.
- Ильюков 2000б — *Ильюков Л. С.* Сырцовые миниатюрные статуэтки эпохи средней бронзы из Нижнего Подонья // *Labores pariant honores*: Спец. вып. міжвуз. зб. наук. праць «Проблеми археології Подніпров'я», присвячений 70-річчю І. Ф. Ковальової. Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетровського національного університету, 2000. С. 105–112.
- Ильюков 2016 — *Ильюков Л. С.* Миниатюрные сосуды из Ливенцовской крепости // Алёшин В. А. (отв. ред.). Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.): Круглый стол, посвящ. 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2016 г.). СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 88–91.
- Калмыков 2012 — *Калмыков А. А.* Глиняные модели из погребений эпохи средней бронзы Егорлык-Калаусского междуречья // Мунчаев Р. М., Корневский С. Н. (отв. ред.). Проблемы археологии Кавказа: Сб. ст. группы по археологии Кавказа. М.: Таус, 2012. Вып. 1. С. 86–99.
- Каменецкий 2002 — *Каменецкий И. С.* Большая катакомба Балабинского I могильника // Мунчаев Р. М. (отв. ред.). Проблемы археологии Евразии. Тула: Гриф и К°, 2002. С. 140–154.
- Кияшко 1999 — *Кияшко А. В.* Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья. Волгоград: Изд-во Волгоградского ГУ, 1999. 182 с.
- Корневский 1978 — *Корневский С. Н.* О металлических ножах ямной, полтавкинской и катакомбной культуры // СА. 1978. № 2. С. 33–48.
- Курганные погребения... 2014 — *Файферт А. В.* (сост.). Курганные погребения раннего бронзового века Нижнего Подонья (свод археологических источников). Ростов н/Д, 2014. 500 с.
- Потапов 2007 — *Потапов В. В.* Курганы западного Маныча // АЗ. 2007. Вып. 5. С. 115–143.
- Прокофьев 2002 — *Прокофьев Р. В.* Раскопки двух курганов эпохи бронзы в Чертковском районе Ростовской области // АЗ. 2002. Вып. 2. С. 109–133.

- Прокофьева 2012 — Прокофьева Т. Е. Раскопки курганов в Багаевском районе Ростовской области в 2009 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2010 г. Азов: Азовский краеведческий музей, 2012. Вып. 26. С. 19–70.
- Рогудеев 2008 — Рогудеев В. В. Комплексы с повозками позднекатакомбного времени и проблема колесничества // Василенко А. И. (автор проекта). Происхождение и распространение колесничества: Сб. науч. тр. Луганск: Глобус, 2008. С. 71–90.
- Романовская 1982 — Романовская М. А. Находки повозок эпохи бронзы в Ставрополье // КСИА. 1982. Вып. 169. С. 102–108.
- Синицын 1948 — Синицын И. В. Памятники предскифской эпохи в степях Нижнего Поволжья // СА. 1948. 10. С. 143–160.
- Синицын, Эрдниев 1966 — Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962–1963 гг.). Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1966. 184 с. (Тр. Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып. 2).
- Синицын, Эрдниев 1971 — Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Элистинский могильник (по раскопкам 1964 года). Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1971. 140 с. (Тр. Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып. 3).
- Фёдорова-Давыдова 1983 — Фёдорова-Давыдова Э. А. Раскопки курганной группы Шахавская II на р. Маныч // Краснов Ю. А. (отв. ред.). Древности Дона. Материалы работ Донской экспедиции: Сб. ст. М.: Наука, 1983. С. 35–87.
- Фомичёв 2012 — Фомичёв Н. М. Символика возрождения в обряде раннекатакомбного погребения // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України: Матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С. Н. Братченка. Луганськ, 2012. С. 359–370.
- Шилов 2009 — Шилов В. П. Древние скотоводы калмыцких степей. Элиста: Герел, 2009. 303 с.
- Шишлина и др. 2013 — Шишлина Н., Ковалев Д., Ибрагимова Э. Повозки катакомбной культуры евразийских степей // Пиотровский Ю. Ю. (науч. ред.). Бронзовый век. Европа без границ. Четвертое — первое тысячелетие до н. э. СПб.: Чистый лист, 2013. С. 119–126.

CATACOMB CULTURE WAGONS FROM THE DONSKOY CEMETERY ON THE LEFT BANK OF THE LOWER DON

L. S. IL'YUKOV

Keywords: *Middle Bronze Age, West Manych Catacomb culture, wooden four-wheeled wagon, wagon body, wheel, burial goods, wooden two-wheeled wagon, proto-chariot.*

In 1991, when studying the barrow cemetery of Donskoy (Semikarakorsk district of the Rostov oblast), the expedition from the Rostov State University excavated three intrusive burials of the Catacomb culture. Two of them (burial 18 from barrow 1 and burial 10 from barrow 2) yielded remains of wooden wagons (Fig. 1; 2). In addition, traces of sledge runners were recorded on the bottom of the grave pit from burial 10 in barrow 3 (Fig. 3). The catacombs had a broad shaft and a spacious chamber adjacent to it, with an adult or child skeleton lying on the bottom of the chamber and oriented to either the north or the west. The graves contained vessels, well ornamented censers

on legs, bronze awls, knives and adzes, bone perforators, stone tools, sheep astragali. The burials find numerous analogies in the assemblages of the West Manych Catacomb culture in the Lower Don region, where a series of wooden four-wheeled covered wagons was found. The furrows revealed on the bottom of the graves could have been intended for symbolical burial wagons. Worthy of note are partly covered wagons with two massive wheels with slits, which appeared in the steppes. They can be identified as proto-chariots for warriors armed with arrows and spears with pick-like points. The next stage witnessed the introduction of light-bodied chariots driven by horses.